

- вития вуза // Педагогическое образование и наука. 2012. № 2. С. 77–80; *Ведерникова Л.В.* Основные принципы и условия становления исследовательской компетентности студентов педагогического колледжа // Среднее профессиональное образование. 2012. № 12. С. 43–45.
3. *Ведерникова Л.В., Поворознюк О.А.* Система организации научно-исследовательской работы студентов педагогического вуза // Педагогическое образование и наука. 2009. № 1. С. 57–60.
4. *Ведерникова Л.В.* Педагогическая под-
держка саморазвития педагога // Педагогическое образование и наука. 2010. № 5. С. 87–91.
5. *Поворознюк О.А.* Социально-психологическая адаптация студентов в педагогическом вузе // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2012. № 5. С. 91–94; *Поворознюк О.А.* Организация самостоятельной работы студентов педагогического вуза в контексте личностно-ориентированного образования // Педагогическая наука и образование. 2012. № 2. С. 91–94.

В.И. ПОЛИЩУК, профессор

Мировоззренческий потенциал культурологии

В статье представлены размышления автора о важности, ценности и содержании мировоззрения сегодняшней российской молодежи. Показано, что культурология как комплекс различных дисциплин и самосознание современной культуры может служить основой и средством формирования необходимого мировоззрения.

Ключевые слова: *мировоззрение, убеждение, сознание и самосознание, культура, культурология, тенденции современной культуры, мировоззренческие ориентиры*

События последних десятилетий в стране обесценили и само понятие мировоззрения, и, соответственно, задачу его формирования. В результате вопрос о формировании у студентов определенного мировоззрения в рамках высшей школы сегодня стоит весьма абстрактно. Более того, можно сказать, что утрачено само представление о том, какое мировоззрение вообще необходимо в современной России. Многообразие политических и просто житейских ориентаций, позиций, суждений и мнений обусловило едва ли не отказ от выбора или предпочтения какого-либо устойчивого и позитивного убеждения или воззрения на мир, окружающую действительность не только у молодежи, но и у зрелого поколения. Россияне живут сегодня не убеждениями, а случайными сведениями и обстоятельствами, которые навязываются им помимо их воли. Естественным, что в ситуации неопределенности и непредсказуемости именно знания

представляются самой надежной опорой и испытанным средством формирования у молодежи более или менее необходимых качеств и способностей к выживанию. Передачей знаний в основном и ограничивается сегодня деятельность вузовского педагога. Правда, немало говорится и о важности воспитательной работы в вузе, о воспитании патриотизма в частности. Но вопрос о формировании мировоззрения по-прежнему остается открытым. Почему так?

Может быть, потому, что слишком много усилий прилагалось в годы не такой уж далекой от нас «советской жизни» для формирования соответствующего – марксистско-ленинского – мировоззрения? И не напрасны ли были эти усилия? Ведь очевидно, что мальчики 70-х годов прошлого столетия, едва повзрослев к концу его, легко освоились в мире совсем иных воззрений и ценностей. Это значит, что уже тогда, треть века или немногим более тому назад, никакого

особого мировоззрения, соответствующего официально пропагандируемой идеологии, просто не было. Сам «официоз» воспринимался как надоевшее всем лицемерие, а мировоззрение классовое, мировоззрение борьбы и неминуемого, обязательного противостояния двух систем, каким обладали еще родители тех мальчиков, уже утратило реальный смысл. Иное же воззрение на мир, кроме того, что он расколот и одна его часть, самая прогрессивная, разумеется, должна победить или увлечь за собой все остальные, «отцы-идеологи» выработать не успели, да и не смогли бы, наверное.

Оно пришло само. Даже не пришло, а ворвалось, разметав или скомкав многие достижения и ценности прошлого. Да и ворвалось-то не мировоззрение, а какое-то мироувлечение, то есть мир увлечений и обольщений, ценность которых тем выше, чем более они захватывающие. Повседневные заботы и хлопоты россиян вытеснили былую возвышенность, пусть нередко и иллюзорную, их представлений о будущем, о жизни, о стране. Напрасно философы, в том числе и русские, писали в начале прошлого века о сумерках и закате Европы, о крахе европоцентризма. Сегодня европейские ценности вдруг возродились, правда на бытовом уровне, на уровне увлечений, а не мировоззрения: от простого евро до еврокон, европанелей, евроцирка и т.п.

События и жизнь недавнего прошлого все еще дают о себе знать. Они проявляются не только в «совковости», встречающейся на каждом шагу, но и в приверженности к внешнему, показному. Эпоха экранной культуры и зрелищности, которую мы переживаем, еще более усиливает тягу к необязательности и безответственности, формируя представление о жизни как о непрерывной череде острых ощущений и ярких образов, смене декораций, поведенческого стандарта и соответствующих реакций. Расчетливый эгоизм, не всегда здоровый прагматизм, корыстолюбие и неприкрытый цинизм — это, пожалуй, всё, что осталось

от идейного наследия прошлого. Именно эти черты и стали наиболее характерными для стихийно сложившихся воззрений нынешней молодежи, выросшей уже в постсоветской России.

Все эти особенности жизни и сознания россиян, в том числе и молодежи, конечно, обсуждались и учитывались сотрудниками кафедры филологии и культурологии Ишимского пединститута при составлении учебного плана, учебных программ, а также планов воспитательной работы с будущими культурологами. Дело было новое, поэтому необходимо было учиться и самим преподавателям. Нужно было начинать с азоров, с основных понятий, и прежде всего — с понятия «культура». Определений понятия много, и, чтобы «определиться» в них, сотрудники кафедры искали свое, которое можно было бы положить в основу теоретической и практической деятельности. И такое понятие было найдено: культура — это *способ человеческого бытия, специфика которого состоит в том, что он создается его носителем, то есть самим человеком*. Такое определение содержится в себе и критерий культурности от-

дельной личности: культурным является тот, кто делает себя сам.

Между тем жизнь продолжается, следовательно, и необходимость выработки определенного мировоззрения остается. Тот факт, что вопросу этому сегодня не уделяется должного внимания, не означает, что он сам по себе не важен. Во все времена старшие поколения стремились как-то определить свое отношение к жизни и сформировать его у младших поколений. Несомненно, что вузовский педагог сегодня должен сам ставить перед собой подобную задачу. Тем более что вопрос о мировоззрении, даже когда он официально не стоит перед высшей школой, именно по этой причине становится особенно актуальным. Это, кстати, прекрасно понимает руководство РПЦ, с ее немалым опытом формирования соответствующего мировоззрения, но этого не понимают те, кто руководит высшим образованием в стране. Нет какой-либо внятности, определенности в этом вопросе, зато есть стремление к количественным показателям не только в образовании, но и в науке. Правда, сравнительно недавно в Ярославле под грифом Минобрнауки Российской Федерации было издано учебное пособие, которое так и называется: «Мировоззрение» [1]. Оно интересно само по себе, в нем много содержательного, поучительного, но его авторы (не россияне, кстати) явно симпатизируют религиозной идеологии и соответствующему мировоззрению. И во всем вышесказанном поэтому нужно видеть не только и не столько суждения об отсутствии мировоззрения и о необходимости его формирования. Речь идет и о том, *каким* должно быть сегодня мировоззрение молодого россиянина.

Известно, что существуют разные классификации, в которых выделяются различные типы мировоззрения. К основным обычно относят житейское (обы-

денное), религиозное и философское. Выделяют и уровни: жизненно-практический и теоретический. В структуру мировоззрения принято включать познавательный, ценностно-нормативный, морально-волевой и практический компоненты. Наконец, в содержательном аспекте оно представляет собой обобщение естественно-научных, социально-исторических, технических, философских, отчасти, может быть, и религиозных знаний и сведений. Но какими бы ни были знания индивида, важен тот способ, каким они получены. В каждом конкретном случае ранее полученные знания могут быть объектом запоминания или методом (инструментом) обретения новых знаний. В последнем случае речь может идти о мышлении, об овладении знаниями, об их применении для более глубокого понимания уже известного.

Ранее полученные знания в конечном счете являются знаниями о культуре. Поэтому преподаватели кафедры формируют у студентов представление о том, что все накопленные знания содержательны именно в культурологическом отношении, а их применение представляет собой начало соответствующего – культурологического – подхода к явлениям действительности. В культуре есть все, в ней сосуществуют и давно угасшие цивилизации, и разрушенные и вновь построенные храмы, и невидимые элементарные частицы, и идеи и образы живших

когда-то и живущих рядом с нами людей. Некоторые авторы-культурологи убеждены, что философия, какой бы она ни была, всегда есть философия культуры. Можно пойти дальше и утверждать, что и простейшая мысль человека – это всегда мысль о культуре. Уже одно осознание этого, понимание того, что культура – это прежде всего почтение и уважение к человеческому достоинству, подводит нас к позиции культуролога. А соответствующий подход позволяет изменить наше видение и может служить основой для формирования синтетического мировоззрения, отличительной чертой которого является его интегративный характер. Задаче формирования такого мировоззрения в современном образовании и служит изучение культурологии, рассматриваемой в качестве комплекса «множества различных дисциплин, объединенных особым классом проблем» [2, с. 139].

Необходимо отметить, что гуманитаризации образования уделялось немало внимания еще в период так называемой перестройки. Многие педагоги да и специалисты в области образования понимали: невнимание к человеку, к личности – это результат технократического мышления, формируемого школой. Альтернатива виделась именно в культурологическом мышлении, в его победе *«над технократическим, что позволило бы сломать авторитарно-ведомственный стиль управления в обществе»* (выделено автором. – В.П.) [3, с. 33]. Но в последующие годы произошло обратное: технократизм в образовании вновь возвысился над его гуманитаризацией и гуманизацией, а указанный стиль управления в обществе приобрел масштабы более обширные, чем в доперестроечные времена. Мало того, этот стиль утвердился и в руководстве образованием, модернизация которого лежит как раз в русле технократизма. Недостаток последнего еще и в том, что он способствует чисто механическому усвоению знаний, сужает сферу самостоятельной поисковой дея-

тельности. Между тем, несколько перефразируя известного психолога и философа С.А. Рубинштейна, можно вполне определенно утверждать: *попытка «вложить» в студента знание, минуя его собственную познавательную, исследовательскую, поисковую деятельность, подрывает основы умственного развития студента, основы формирования его личности.*

Как и любой иной, культурологический подход, являясь основой соответствующего мировоззрения, представляет собой формирование отношения к миру. В данном случае – отношения к миру культуры. Многообразие последнего предполагает некоторые определенности, закономерности, характерные вообще для человеческой деятельности. Поэтому и соответствующее культуре мировоззрение тоже должно быть основано на некоторых парадигмах или тенденциях, определяющих его содержание. К числу таковых современные авторы относят следующие:

- от культуры борьбы и противостояния к культуре мира и созидания;
- от господства над природой к доверительным отношениям с ней;
- от иерархии культур к признанию их равноправия;
- от культурологий разного уровня к философии культуры.

В итоге у студентов формируется убеждение: сегодня культурология выступает в роли непосредственного самосознания культуры, а соответствующее ей мировоззрение становится самосознанием личности.

Литература

1. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. Ярославль, 2004. Т. 2. Кн. 1 и 2.
2. Ларин Ю.В. Онто-логика культуры. Тюмень, 2004.
3. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста: Метод. пособие. М., 1990.